

эмира съ англійскимъ правительствомъ. При принцѣ Насрулла находится нѣсколько индусовъ, поддерживающихъ его политику. Что эта политика англофобская—это фактъ, который не могъ остаться скрытымъ отъ меня при моемъ исключительномъ положеніи въ Кабулѣ. Трудно сказать, какова суть этой политики. Можно только сказать въ общемъ, что она направлена, во-первыхъ, противъ эмира, а, во-вторыхъ—противъ

англичанъ. Но знаменательнымъ является тотъ фактъ, что, пользуясь отсутствіемъ эмира, Насрулла привелъ въ столицу цѣлый рядъ турецкихъ подданныхъ, выдающихъ себя за врачей, инженеровъ и учителей. Всѣ они получили хорошія должности. Когда эмиръ объ этомъ узналъ, онъ былъ очень недоволенъ и отказался принимать этихъ лицъ. Коснувшись впечатлѣній, произведеннаго въ Афганистанѣ англо-русскимъ соглашеніемъ, г-жа Винтеръ сказала: «Когда извѣстіе о соглашеніи было получено въ Афганистанѣ, оно вызывало большое волненіе и вскорѣ сдѣлалось предметомъ всеобщихъ разговоровъ. Это было во время пребыванія моего въ Гератѣ. Когда извѣстіе было получено, я бесѣдовала объ этомъ въ гаремномъ сералѣ съ принцемъ Насруллой. Онъ преднамѣренно не пожелалъ вступать въ подробное обсужденіе вопроса, но призналъ соглашеніе въ нѣкоторыхъ пунктахъ хорошимъ, хотя и не во всѣхъ. Эмиръ сильно встревоженъ происходящими вокругъ него политическими интригами и былъ серьезно боленъ со времени своего пріѣзда въ Кабулъ, причемъ болѣзнь была не столько физическаго, сколько душевнаго свойства. Я бесѣдовала съ нимъ часами и находила, что онъ въ своихъ взглядахъ и стремленіяхъ былъ совершенно англичаниномъ. Онъ всегда гозорилъ объ англичанахъ—«мои друзья». Я помню, что разъ послѣ возвращенія своего изъ Индіи онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ построить сильную крѣпость. Я спроси-

ла: «Гдѣ! Въ Даккѣ?» «Нѣтъ», отвѣтилъ онъ, «зачѣмъ мнѣ строить тамъ крѣпость—это страна моихъ друзей. Я только строю на сторонѣ враговъ». Онъ безусловно одобряетъ англо-русское соглашеніе и давно-бы далъ свою подпись, если-бы на него не производилось давленія. Онъ безусловно осуждаетъ проявленія англофобскаго настроенія своего народа. Въ другой, разъ, когда мы обсуждали вопросъ о сооруженіи желѣзной дороги для соединенія Афганистана съ Индіей, онъ сказалъ мнѣ, что онъ всецѣло одобряетъ этотъ проектъ, но съ чувствомъ добавилъ: «Къ несчастью, я одинъ». Накопецъ, на вопросъ о ввозѣ оружія въ Афганистанъ г-жа Винтеръ сказала: «Въ страну ввозится огромное количество оружія; на моемъ пути нѣсколько недѣль тому назадъ я встрѣтила между Желлабадъ и Даккой 500 верблюдовъ, нагруженныхъ оружіемъ и боевыми припасами, прибывшихъ въ Афганистанъ черезъ Карачи». Свѣдѣнія, добытыя г-жей Винтеръ объ общемъ положеніи Афганистана на основаніи отѣтокъ, сдѣланныхъ ею въ теченіе двухъ лѣтъ, будутъ опубликованы послѣ.

Переселенцы и переселенческое дѣло въ ферганской области.

Переселенческое движеніе въ Ферганской области началось во 2-й половинѣ 1891 года. Гонимые частыми недородами, а мѣстами прямо голодомъ, тѣсною у себя на родинѣ—двинулись въ Туркестанскій край русскіе крестьяне, преимущественно юго-восточной и восточной части Европейской Россіи. Искать «новыхъ мѣстъ» пришло въ Туркестанъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ; явились они въ гор. Ташкентъ, главный административный центръ края, намѣреваясь отсюда расселиться по Сырь-Дарьинской области въ существующихъ уже тамъ посел-

кахъ, о которыхъ переселенцы слышали, что новоселы живутъ тамъ хорошо. И только нѣкоторые смѣльчаки рѣшались поискать свободныхъ земель по другимъ областямъ Туркестанскаго края. (Большинство семействъ явились безъ всякихъ ходяковъ съ небольшимъ домашнимъ скарбомъ).

Такой значительный, и при томъ неожиданный наплывъ переселенцевъ засталъ всю русскую администрацію Туркестанскаго края совершенно неподготовленной къ принятію переселенцевъ, или, какъ ихъ называли въ то время—«непрощенныхъ гостей», и поставилъ администрацію въ затруднительное положеніе—какъ быть съ переселенцами и куда ихъ направить? Бывшій въ то время главный начальникъ края, баронъ Вревскій, выразилъ желаніе направить переселенцевъ кромѣ Сыръ-Дарьинской области и въ другія области края, Ферганскую и Самаркандскую, гдѣ возможно было бы размѣстить ихъ безъ большихъ затратъ со стороны казны. Тогда же предполагалось устроить пришедшихъ русскихъ переселенцевъ на богарныхъ земляхъ (орошаемыхъ атмосферною влагою—дождемъ) въ виду того, что они, какъ новички въ краѣ, незнакомы съ приемами искусственнаго орошенія. Да и земель искусственно орошенныхъ на первыхъ порахъ труднѣе было подыскать для переселенцевъ. Но это предположеніе возникло у главной администраціи Туркестанскаго края на первыхъ порахъ, въ виду отсутствія какихъ либо официальныхъ свѣдѣній о количествѣ земли, годной для устройства русскихъ поселковъ. Но затѣмъ мысль эта была оставлена; богарные посѣвы, хотя и имѣютъ важное значеніе въ хозяйствѣ туземцевъ туркестанскаго края и въ особенности Ферганской области, имѣющей самую большую площадь такихъ посѣвовъ,—но они не обезпечены вѣрными ежегодными урожаями. Посѣвы пшеницы и ячменя на

богарныхъ поляхъ зависятъ исключительно отъ обилія снѣга въ предгорьяхъ зимою и отъ количества дождей ранней весною, во время посѣва, а отчасти и въ началѣ мая. И потому основывать на нихъ хозяйство русскихъ переселенцевъ нельзя; богарные посѣвы могутъ служить только подспорьемъ къ орошеннымъ землямъ, какъ это и ведется у туземцевъ много лѣтъ.

Извѣстіе о приходѣ въ гор. Ташкентъ переселенцевъ изъ Европ. Россіи, а также предполагаемое главною администраціею края размѣщеніе ихъ по другимъ областямъ, застало Ферганскую областную администрацію еще болѣе не подготовленной чѣмъ Сыръ-Дарьинскую. Въ Ферганѣ въ то время не было ни одного русскаго поселка, и никто не думалъ, чтобы сюда проникла русская колонизація. По свѣдѣніямъ изъ уѣздовъ Ферганской области, извѣстно было, что свободныхъ земель, годныхъ для немедленнаго устройства на нихъ русскихъ поселковъ и размѣщенія прибывшихъ въ гор. Ташкентъ переселенцевъ—нѣтъ. Исключеніе составляли только казенно-оброчныя статьи, разбросанныя въ каждомъ уѣздѣ болышею частію съ малыми площадями.*)

Тѣмъ не менѣе, бывшій въ то время военный губернаторъ ферганской обл. ген.-маіоръ Н. И. Корольковъ**), находясь по дѣламъ службы въ гор. Ташкентѣ, сдѣлалъ по телеграфу распоряженіе, чтобы уѣздные админи-

*) Если же и были большія площади 100 и болѣе десятинъ, то это были рисовыя поля, камышевыя заросли,—не пригодныя для русскихъ переселенцевъ. Мелкіе пахатныя участки, владѣнія казны, были площадью 5, 10, 20 и даже до 40 десят. отдѣльными участками, селить на которыхъ переселенцевъ было крайне неудобно.

**) Впослѣдствіи воен. губернаторъ Сыръ-Дарьинской обл. и членъ воен. совѣта, умершій въ началѣ 1907 года.

стративные чины Ферганской области приступили немедленно къ собиранію свѣдѣній о свободныхъ государственныхъ земляхъ, пригодныхъ для устройства на нихъ русскихъ переселенцевъ. Тогда же ген. Корольковъ приказалъ ферганской областной администраціи распорядиться снять на планы возможно большую часть мѣстности въ уроч. «Гульча» и «Лянгоръ» Ошскаго уѣзда въ 40 и 80 верстахъ отъ гор. Оша, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Андижанскаго уѣзда, гдѣ это окажется возможнымъ, и составить смѣты расходовъ на орошеніе такихъ мѣстъ, если таковое потребуется***).

II

Ферганская областная администрація впервые тогда обратила вниманіе на такъ называемыя *отказныя земли* въ Андижанскомъ уѣздѣ, которыя послѣ поземельно-податныхъ работъ получили названіе «свободно государственныхъ земель»*) Необходимо здѣсь замѣтить, что въ Андижанскомъ уѣздѣ въ 1890, 1891, 1892 и 1893-хъ годахъ, при работахъ Ферганской поземельно-податной комиссіи, туземцы, какъ осѣдлые сарты, такъ и киргизы главнымъ образомъ, отказывались отъ своихъ орошенныхъ и переложныхъ земель (даже частью отъ рисовыхъ полей и камышевыхъ болотъ) и оставляли ихъ въ казну, не хотѣли принимать въ число границъ своихъ надѣловъ. Мотивомъ такихъ отказовъ отъ земель туземцы выставляли: боязнь высокаго

***). Колонизаціонный вопросъ въ Ферганской обл. былъ такъ новъ, что, казалось, достаточно одного приказанія начальства и могутъ явиться земли годныя для переселенцевъ,

*) Терминъ «свободно государственныхъ земель» дали чины поземельно-податной комиссіи всѣмъ землямъ, какъ отъ которыхъ населеніе отказалось, такъ и не обрабатываемымъ казеннымъ землямъ. Юридически терминъ этотъ не былъ закрѣпленъ, хотя въ послѣдствіи часто встрѣчается въ официальной перепискѣ. А. К.

обложенія ихъ новою податью, изливствомъ земель и дешевизною ея и рабочихъ рукъ въ то время. Поразительные примѣры отказовъ отъ своихъ земель были въ Джалаль-Абадской, Кугартской, Коканъ-кишлакской (около сел. Базаръ Кургана) волостяхъ Андижанскаго уѣзда. Отказываясь отъ такихъ удобныхъ земель туземцы, черезъ своихъ повѣренныхъ депутатовъ, заявляли о томъ поземельно-податнымъ комиссарамъ, а тѣ въ свою очередь составляли о томъ протоколы за подписью своею, межевыхъ чиновъ комиссіи и депутатовъ — туземцевъ. Малочисленность состава уѣздной администраціи и межевыхъ чиновъ при Ферганскомъ областномъ правленіи, а также полное отсутствіе чиновъ минист. землед. и госуд. имуществъ, — недало возможности зарегистрировать такія «отказныя земли». Работающая въ Андижанскомъ уѣздѣ поземельно-податная комиссія вопросомъ о регистраціи «отказныхъ» земель не задавалась. Она преслѣдовала только цѣли поземельно-податныя. Постановка поземельно-податныхъ работъ въ Ферганской обл. какъ вообще всего земельного дѣла была крайне не ясная. Чиновники поземельно-податной комиссіи хотя и имѣли для своихъ работъ инструкцію, но на дѣло каждый изъ нихъ смотрѣлъ по своему. Въ особенности запутывали земельное дѣло, а въ мѣстѣ съ нимъ и позем. податныя работы гг. комиссары — вершители позем. податн. дѣла въ Ферганской обл. (исключительно въ то время люди военные). Они затруднялись, какъ быть съ тѣми землями, отъ которыхъ туземное населеніе отказалось? Нѣкоторые совѣтовали снимать такія земли на общіе планы, какъ казенныя, а иные вопросомъ этимъ совершенно не интересовались.

Запросъ Ферганскаго воен. губернатора г. м. Н. И. Королькова изъ г. Ташкента о наличности свободныхъ

для переселенцевъ земель засталъ Ферганскую областную и уѣздную администрацію прямо въ расплохъ. Хотя тогда же чины уѣздной администраціи начали дѣятельно искать свободныхъ для русской колонизаціи земель, но такое *исканіе* производилось безъ всякой руководящей программы... Никто изъ административныхъ чиновъ не зналъ, сколько придетъ семействъ русскихъ переселенцевъ въ Ферганскую область?..

На запросъ воен. губернатора Ферганск. обл. г. м. Королькова, о количествѣ свободныхъ для переселенцевъ земель, первый откликнулся «бывшій Андиганскій уѣздный начальникъ подполковникъ А. Н. Бряновъ (умершій въ г. Ташкентѣ), который, собравъ свѣдѣніе по Андиганскому уѣзду, въ концѣ 1891 г. доносилъ Ферганскому военному губернатору *), что въ Кургартской волости въ 70—75 верстахъ отъ г. Андигана, за рѣкою Кара-Дарьею, имѣются свободно-государственные земли, образовавшіяся во время поземельно-податныхъ работъ Комиссіи, отъ которыхъ туземное население (киргизы) отказались въ пользу казны. Земли эти были изъ слѣдующихъ дачъ: изъ уроч. «Ягачъ Курганъ»—2280 десят., изъ ур. Амиръ-Оглы 692 дес. и ур. Мама-Садыкъ 421 дес. Отказомъ отъ земель у киргизъ служило: недостатокъ орошенія плохія урожаи, боязнь высокой подати новаго обложенія и трудность поддержанія оросительныхъ канавъ. Одновременно съ этимъ донесеніемъ, подполковникъ Бряновъ просилъ Ферганскаго военнаго губернатора командировать въ Андиганскій уѣздъ завѣдывающаго ирригаціею въ области, для совмѣстнаго съ нимъ осмотра этихъ земель и опредѣленія степени пригодности ихъ для переселенцевъ. Въ это время переселенцы изъ гор. Ташкента, услышавъ, что начальство начинаетъ готовить имъ землю, стали проникать въ Ферганскую обл.,

несмотря на приближающуюся зиму. Въ первыхъ числахъ декабря 1891 г., ихъ собралось въ г. Нов.-Маргеланѣ 20 семействъ въ 72 человека обоого пола, хотя первые вѣстники переселенческаго движенія въ Ферганск. обл. явились въ гор. Нов. Маргеланѣ 20 августа 1891 года *).

Большинство прибывшихъ въ гор. Н.-Маргеланѣ переселенцевъ устроились на заработкахъ то на заводахъ, то у частныхъ лицъ; безъ работы осталось весьма мало. Ферганская областная администрація, боясь большаго наплыва переселенцевъ изъ гор. Ташкента, когда еще не было ничего готоваго для принятія ихъ—ходатайствовала въ декабрѣ 1891 года предъ г. Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ о прекращеніи самсвольныхъ передвиженій переселенцевъ въ Ферганскую область до окончанія выясненія вопроса о количествѣ пригодныхъ для нихъ земель. Боязнь областной администраціи была вполне понятна: для переселенцевъ не было ни денежныхъ средствъ для продовольствія, ни барачныхъ или другихъ какихъ либо казенныхъ помѣщеній. Между тѣмъ продукты ежедневнаго пропитанія къ зимѣ стали подниматься въ цѣнѣ. Сообщая о семъ г. главному начальнику края, ферганская областная администрація принимала все это въ соображеніе на случай прихода въ область переселенцевъ. Тѣмъ временемъ главная администрація края торопила ферганское областное начальство озаботиться скорѣйшимъ приведеніемъ въ извѣстность тѣхъ свободныхъ мѣстъ, которыя могутъ быть уступлены для русскихъ переселенцевъ, сообщая при этомъ, что въ случаѣ необходимости, денежные средства на устройство переселенцевъ будутъ переведены въ Ферганскую область безъ задержки.*)

*) Рапортъ Андиганск. уѣздн. начальн. Ферганскому воен. губернатору 20 ноября 1891 г. № 6167 (дѣло Ферганск. обл. правл. хв. отдѣл. № 131).

Благоприятная осень 1891 года, позволила сдѣлать съемку намѣченныхъ для переселенцевъ земель въ Ошскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ. При этомъ завѣдывающій ирригаціею въ области инженеръ Саковичъ, совместно съ Андижанскимъ уѣзднымъ начальникомъ осмотрѣли свободныя «отказныя» земли въ Кугартской вол. Андижанскаго уѣзда. По осмотрѣ такихъ земель выяснилось, что занять ихъ въ данное время подъ русскіе поселки невозможно, въ виду разрушенія головъ оросительныхъ арыковъ, питавшихъ еще недавно эти мѣстности. Для восстановления головъ арыковъ, по заявленію инж. Саковича, потребовались бы довольно капитальныя работы, съ затратою большихъ денежныхъ суммъ и массою времени (ни того, ни другого въ распоряженіи ферганской областной администраціи не было). Въмѣсто земель въ Кугартской волости, Андижанскій уѣздный начальникъ съ завѣдывающимъ ирригаціею области осмотрѣли земли въ Куршабской вол. Андижанскаго уѣзда (нынѣ Ошскаго) по правой сторонѣ рѣки Куршаба. Земли эти также какъ и въ Кугартской вол. не были приняты въ надѣлъ туземнымъ населеніемъ, во время поземельно-податныхъ работъ, и оставлены въ казну. Мѣстность эта въ 1880-хъ годахъ орошалась тремя питательными арыками: Мирза, Бостонъ и Кочкаръ-Ата. Но въ послѣдствіи головы этихъ арыковъ силевыми потоками (горными дождями) были разрушены и земли въ уроч. Куршабъ запустѣли. Такихъ земель, по свѣдѣніямъ Андижанскаго уѣзднаго начальника, насчитывалось до 4 хъ тысячъ десятинъ; качество ихъ и мѣстоположеніе были много лучше Кугартскихъ земель, почему, по мнѣнію уѣзднаго начальника и завѣдывающаго ирригаціею въ области, они могли быть болѣе пригодными для русскихъ переселенцевъ. Тогда же завѣдывающимъ ирригаціею была выработана смѣта

на случай, если бы отъ казны были отпущены средства на возобновленіе орошенія въ мѣстности «Куршабъ».

III
Въ началѣ 1892 года Ферганская областная администрація получила изъ гор. Андижана свѣдѣніе, что въ Узгентской волости за 120 верстъ отъ г. Андижана, за рѣками Кара-Дарьею, Кара-Кульджею и Ялы-Саемъ, въ горахъ имѣются свободныя государственныя земли, отъ которыхъ киргизы Узгентской вол. отказались во время поземельно-податныхъ работъ, по тѣмъ же причинамъ, какъ вообще туземцы Андижанскаго уѣзда отказывались отъ земель. Такихъ земель разбросанными клочками насчитывалось до 1½ тыс. десят. Работающій въ Узгентской вол. поземельно-податной комиссаръ подполковникъ Панкратьевъ распорядился снять на планы и привести въ извѣстность всѣ такого рода земли. Хотя почва такихъ отказныхъ земель въ Узгентской вол. была весьма хорошая и весьма бы подходила къ условіямъ жизни русскихъ переселенцевъ безъ всякаго орошенія, благодаря высотѣ мѣстности (до 3-хъ тыс. фут. надъ уровнемъ моря), но самые участки въ 50—70 и даже 100 десят. были удалены другъ отъ друга за большими перевалами и сообщеніе туда возможно было совершать верхомъ а переправа вещей выюками *). Земли эти тогда же оказались непригодными для переселенцевъ.

Для подробнаго осмотра земель, годныхъ для занятія подъ русскіе поселки, въ маѣ 1892 года въ Андижанскій уѣздъ выѣхала комиссія, съ помощникомъ губернатора Ферганской обл. ген. маіор. Мѣдинскимъ во гла-

*) Мнѣ лично приходилось быть при работахъ поземельно-податн. комиссіи, на отказныхъ земляхъ въ Узгентской волости и я могу засвидѣтельствовать невозможность устройства тамъ переселенцевъ. Надо удивляться, какъ могли попасть эти земли въ счетъ годныхъ для колонизаціи? А. К.

вѣ **), изъ Андижанскаго уѣзднаго начальника, завѣдывающаго ирригаціею въ области и старшаго землемѣра областн. правленія. Въ это же время въ Куршабскую волость Андижанскаго уѣзда командированы были для съемокъ и техническихъ изысканій арыковъ инженеръ и 2 землемѣра.

Переселенцы, услыхавъ, что въ Андижанскомъ уѣздѣ начальство занялось пріисканіемъ удобныхъ для нихъ земель, стали прибывать изъ г. Ташкента въ Ферганскую область и пробираться черезъ города Нов. Маргеланъ, Андижанъ и Ошъ въ Куршабскую волость. Нѣкоторые изъ нихъ рѣшили выждать, пока начальство найдетъ земли, и нанимались въ работники въ городахъ Андижанѣ и Ошѣ. Болѣе нетерпѣливые земледѣльцы усиленно просили областную администрацію объ отводѣ надѣловъ. 22 семьи весною 1892 года прибыли въ уроч. Куршабъ, которое они облюбовали для поселковъ (здѣсь неподалеку была рѣчка Куршабъ, что переселенцамъ весьма понравилось). Этимъ 22 семьямъ разрѣшено было посѣять весною 1892 года пшеницу на богарныхъ земляхъ въ уроч. «Куршабъ» смежныхъ съ тѣми, которые предположены были къ отводу подъ поселокъ. Они поселились пока въ шалашахъ и мазанкахъ, на скорую руку выстроенныхъ. Въ теченіе лѣта 1892 года въ уроч. «Куршабъ» исправлены были головы оросительныхъ арыковъ Кочкаръ-Ата и Мирза. Комиссія, осматривающая свободныя государственныя земли въ Андижанскомъ уѣздѣ, остановилась на уроч. Куршабъ; принципиально одобревъ его для устройства русскаго поселка. Недостатокъ техническихъ силъ у Ферганской областной администраціи не позволилъ оборудовать дѣло съ устройствомъ первыхъ переселенцевъ

**) В. Ю. Мѣдинскій хорошо—знающій Ферганскую область.—былъ въ послѣдствіи Самаркандскимъ ген.-губернаторомъ.

на «Куршабъ» въ теченіи 1892 года. Переселенцамъ 22 семействамъ, прибывшимъ въ ур. Куршабъ весною 1892 года, въ виду нужды ихъ разрѣшено было воспользоваться сѣнокосами въ предгорьяхъ, вблизи пахатныхъ земель. На зиму переселенцы выстроили себѣ мазанки (временныя), въ которыхъ и перезимовали до весны 1893 года.

Вновь назначенная весною 1893 г. комиссія осмотрѣла земли, предназначенныя для русскаго поселка въ ур. «Куршабъ» и всѣ сдѣланныя исправленія оросительныхъ арыковъ Кочкаръ-Ата и Мирза и окончательно остановилась на возможности здѣсь основать русскій поселокъ. Тогда же комиссія приступила къ выбору мѣста подъ усадьбы поселка, пригласивъ для этого депутатовъ отъ 22 семействъ переселенцевъ перезимовавшихъ уже около «новыхъ мѣстъ». Комиссія, сообразуясь съ площадью свободной земли, рѣшила основать поселокъ на 125 дворовъ. Переселенцы тѣмъ временемъ прибывали въ Ферганскую область, проживали въ городахъ Андижанѣ и Ошѣ, успѣвши зачислиться въ число кандидатовъ новаго будущаго поселка въ уроч. «Куршабъ» комиссія поставила условіемъ, чтобы въ число новоселовъ были приняты русскіе крестьяне, христіанскаго вѣроисповѣданія и запасные нижніе чины, служившіе въ войскахъ Ферганской области. Этимъ рѣшеніемъ предположено было удовлетворить нужду въ землѣ не только прибывшихъ въ область переселенцевъ, но и нижнихъ чиновъ, оставшихся въ Ферганской области послѣ выслуги положеннаго срока въ войскахъ.

На каждую семью рѣшено было отводить по 10 десят. удобной поливной земли, изъ которыхъ 1 десятину положено подъ усадьбу (садъ, огородъ и постройку). Норма эта взята изъ Сырь-Дарьинской области, гдѣ въ то время уже существовали русскіе по-

селки, устроенные заботами бывшего военного губернатора ген.-лейт. Гродекова *) въ разныхъ уѣздахъ обл.

Такимъ образомъ, лѣтомъ 1893 г., Ферганская областная администрація приступила къ устройству *перваго русскаго поселка* въ уроч. «Куршабъ» названнаго впоследствии селеніемъ Гродековымъ.

Для разбивки поселка въ ур. «Куршабъ» командированъ былъ изъ областного правленія землеѣръ, который назначилъ усадьбы, а полевая земля оставлена была на первый годъ въ общемъ пользованіи безъ нарѣзки. Сѣнокосами переселенцы стали пользоваться въ предгорьяхъ. Съ началомъ нарѣзки усадебъ стали быстро прибывать переселенцы и нижніе чины изъ гор. Оша и Андижана. Желających поселиться была такая масса, что если бы областная администрація отвела и устроила орошеніе на площади въ 3—4 раза больше, чѣмъ устроено было въ ур. «Куршабъ» на первое время, то и тогда новоселовъ хватило бы съ избыткомъ.

А. Касаткинъ.

Индія и Афганистанъ.

По сообщеніямъ изъ Лондона въ *Kölnische Zeitung* (8 мая), афганскій набѣгъ на Индію отраженъ. Обѣ колонны афганцевъ отражены и отступили въ афганскія владѣнія. Появленіе бандъ до 20 тысячъ человекъ хорошо вооруженныхъ афганскихъ горцевъ, которые внезапно нападаютъ, а черезъ три дня разсѣиваются какъ снѣгъ весною, напоминаетъ автору аналогичныя явленія въ Албаніи и Юго-Восточной Македоніи. Главною причиною быстрого отступленія хищниковъ въ свои горы, авторъ считаетъ трудности прокормленія бандъ при неудачѣ въ захватъ хлѣбныхъ

магазиновъ.

Живущій нынѣ въ Лондонѣ генералъ Биндонъ-Блудъ (Blood), долгу служившій въ Сѣверо-Западной Индіи, считаетъ недавній набѣгъ законченнымъ, сообщая нѣкоторыя подробности о его дѣятеляхъ. Племя мохмандовъ, живущее въ нейтральныхъ горахъ между границами Индіи и Афганистана, вѣроятно, было возбуждено къ набѣгу своею воинственностью и поощреніемъ со стороны ихъ женъ. Особымъ счастьемъ для англичанъ считаетъ генералъ Блудъ, что въ движеніи этомъ не участвовали африди. Ослабленіе пограничнаго надзора генералъ приписываетъ скряжничеству военного управленія и неудачному расположенію гарнизоновъ. На участіе афганцевъ въ набѣгъ генералъ Блудъ смотритъ не такъ строго, какъ прочіе военные круги. Вообще, вся эта исторія была, по его мнѣнію, раздута. Участіе въ смутахъ эмира ничѣмъ не доказано.

Корреспондентъ *Journal des Debats* (7 мая) обращаетъ вниманіе на сходство приѣмовъ индійскихъ террористовъ съ русскими. Въ Калькуттѣ оказались-де индійскіе ученики Крапоткина, которые ввозили туда бомбы изъ Американскихъ Штатовъ. Интеллигентное общество въ Индіи переживаетъ-де теперь большой кризисъ. Благодаря нахожденію въ Индіи пяти университетовъ со 188 колледжами и 23 тысячами студентовъ, а также 5260 школъ среднихъ съ 535 тысячъ учениковъ, теперь въ Индіи находится не менѣе милліона туземцевъ, читающихъ и пишущихъ на языкѣ своихъ побѣдителей. Прежде рассчитывали на содѣйствіе этихъ индусовъ цѣлямъ англійскаго правленія, но обсчитались. Въ этомъ именно классѣ индусскаго общества сосредоточены противники англійскаго господства. Теперь пробуждается въ Индіи сознаніе національнаго единства. Японскія же побѣды и русская рево-

За взвѣшиваніе чиновникъ вѣзываетъ натурой по 1—1½ фунта съ каждаго 10 фунтовъ...

Базары посѣщаются почти всѣми жителями кишлаковъ, лежащихъ на разстояніи 25—30 верстъ. Идетъ на базаръ и старъ, и младъ. Большинство идетъ безъ всякаго дѣла, часть идетъ для собиранія сплетенъ, слуховъ и очень немногіе несутъ яйца, масло, кожи...

Самымъ главнымъ для всѣхъ идущихъ на базаръ—узнать цѣны на хлѣбъ. Цѣны базара крѣпко держатся повсюду до слѣдующаго базара.

Если, напр., на базарѣ ячмень стоялъ въ цѣнѣ 25 коп. пудъ, то въ кишлакахъ въ 30 верстъ отъ базара ни за что не уступятъ дешевле этой цѣны.

Разстояніе не играетъ рѣшительно никакой роли.

Изъ мѣстныхъ произведеній почти ничего не выносятся на базаръ, не выносятся потому, что мѣстнаго (кустарнаго) производства почти нѣтъ, если не считать 1—2 кожи, выкрашенные въ красный цвѣтъ, 1—2 уздечки, деревянные ложки, люльки для дѣтей и 1—2 шерстяныхъ мѣшка (капа).

Кустарная промышленность будетъ таковой еще долго, такъ какъ налоговъ на нее настолько много, что нѣтъ никакого разчета работать. Напр., за продажу капа (мѣшка) взимается 30 коп., продается капъ не дороже 1 р. 50 к., т. е. продавецъ получаетъ 1 р. 20 к. за 9 фунтовъ шерсти и 7—8 дней работы...

По всей Бухарѣ базары похожи одинъ на другого, какъ двѣ капли воды: тѣ же халаты, ржаніе лошадей, крики продавцовъ чурековъ, далдаловъ, тѣ же сытые чиновники, стерегущіе продавцовъ и покупателей, тѣ же бѣдняки, тѣ же джанжалы...

Тимофеичъ.

Колохизація ферганской области.

Въ прошломъ очеркѣ мы указали только на три переселенческихъ поселка, образованныхъ въ Кугартской долинѣ и уже принятыхъ въ колонизаціонный фондъ. Не лишне будетъ отмѣтить теперь образование цѣлаго ряда болѣе или менѣе крупныхъ поселковъ на всемъ протяженіи Кугартской долины.

Переселенческая волна, хлынувшая въ Кугартскую долину въ послѣдніе три года, разбросала по всей долинѣ русскій переселенческій элементъ, преимущественно изъ южной Малороссіи. Частію виноваты въ этомъ легализованные переселенцы. Сами устроившись въ долинѣ путемъ упорныхъ домоганій, они писали на родину своимъ братьямъ, родителямъ, сыновьямъ и вообще родственникамъ о своихъ успѣхахъ и совѣтовали ѣхать. Тѣ, конечно, не заставляли себя долго ждать и пріѣзжали. Пріютившись сперва на квартиру къ своимъ родственникамъ они отправлялись въ Скобелевъ и Ташкентъ обивать пороги всѣхъ учреждений, имѣющихъ касательство къ ихъ водворенію и даже не имѣющихъ. Всюду они излагали всѣ подробности своего путешествія, и что они заѣхали на далекую чужбину, и что дома все одно нечего дѣлать—земли нѣтъ, такъ вотъ нельзя-ли дать земли и водворить ихъ. Послѣ долгихъ и тщетныхъ хожденій они возвращались обратно къ родственникамъ и лѣпили хатки или же возлѣ своего родственника, или же на танапахъ, т. е. покупали у киргизъ одинъ—два танапа земли и на нихъ строили себѣ жилье. (Танапъ 400 кв с., въ десятигъ 6 танаповъ).

Такими танапниками заселена по обѣ стороны дорога изъ киргизскаго кишлака Кокъ-Янгакъ къ русскому селенію Кокъ-Янгакъ.

Это, конечно, исключительный случай возможности покупки земли по купчей крѣпости.

Во всей Кугартской долине только одно кокъ-янгакское (старое) общество имѣетъ право продавать свою землю, такъ какъ старый Кокъ-Янгакъ—утвержденная дача. Цѣна на эту землю повышается съ каждымъ годомъ. Два года тому назадъ русскіе переселенцы покупали по 20 руб. танапъ, теперь танапъ стоитъ не менѣе 100 руб. Несмотря на такую дороговизну земли, въ старомъ Кокъ-Янгакѣ въ киргизскомъ пользованіи осталось уже не больше $\frac{1}{20}$ всего надѣла, а остальное все раскуплено русскими переселенцами, и можно съ увѣренностью сказать, что и эта часть будетъ вскорѣ тоже русской.

Тѣ-же переселенцы, которымъ не удалось по какимъ либо причинамъ купить землю, построились или на отмежеванныхъ дачахъ русскимъ переселенцамъ, или на казенныхъ пустопорожнихъ земляхъ, или же, наконецъ, самовольно на киргизской землѣ, а иные на землѣ арендованной у киргизъ.

Русскій поселокъ Кокъ-Янгакъ облѣпленъ со всѣхъ сторонъ такими пришельцами. Съ одной стороны, какъ мы сказали, поселились танапники, съ другой попали въ межу, какъ ихъ здѣсь называютъ, самовольцы, которыхъ теперь уѣздной администраціи не легко то будетъ выселить, а у такъ называемыхъ семихаткахъ образовался цѣлый поселокъ въ 30 дворовъ, частью построенныхъ на кокъ-янгакской землѣ, а частью на казенной свободной землѣ, прилегающей къ кокъ-янгакской границѣ. Эта земля фактически казенная, а почему-то сдается въ аренду киргизамъ кишлака Оширъ-Оглы и на этой почвѣ здѣсь происходитъ не мало недоразумѣній, такъ какъ нѣкоторые переселенцы знаютъ, что это земля казенная и для того, что-бы помѣститься на ней и посѣять пшеницу, они снимаютъ, якобы, въ аренду, участокъ, а потомъ отказываются платить арендную плату, мотивируя это тѣмъ, что земля-де не киргизская, а казенная. Обращавшіеся къ администраціи переселенцы не могутъ пока ничего выяснить объ этой землѣ.

Дальше этого поселка у самого Кугарта подъ крутымъ обрывомъ на острѣвѣ опять пріютился русскій поселокъ, тоже на казенно-оброчной статьѣ. Эти переселенцы обрабатываютъ исключительно арендованную у оширъ-оглинскихъ киргизъ землю.

Въ 3 верстахъ отъ верхняго Кокъ-Янгака въ горахъ пріютилась цѣлая семья переселенцевъ Рыбачиныхъ, которая на арендованной у верхне кокъ-янгакскаго общества землѣ построили себѣ жилье и сѣютъ болѣе 400 десятинъ пшеницы, имѣютъ огороды и выгонъ для скота.

Изъ этого краткаго обзора можно видѣть, что почти всѣ киргизскія земли, окружающія русскій поселокъ Кокъ Янгакъ, такъ или иначе обрабатываются и эксплуатируются переселенцами.

Теперь посмотримъ дальше, куда разбросала переселенческая волна этихъ пришельцевъ изъ Россіи.

Поселокъ Таранъ-Базаръ такъ-же какъ и Кокъ-Янгакъ окруженъ самовольцами. Между поселками Джиргиталь и Таранъ-Базаръ разстояніе 6 вер. и на всемъ почти этомъ протяженіи разбросаны хатки русскихъ переселенцевъ, арендующихъ у мазаръ-булакскихъ киргизъ землю подъ распахку.

Въ нынѣшнюю весну эти переселенцы, по примѣру своихъ предшественниковъ, опалили площадь десятинъ въ 300 вдоль джиргитальской границы къ Кугарту и отказались платить киргизамъ арендную плату, т. к. земля все одно имъ не обрабатывается. Сперва киргизы реагировали на это, а потомъ какъ-то вопросъ самъ собою уладился, такъ какъ большинство киргизъ мазаръ-булакскаго кишлака укатывало куда то въ горы.

Во время пріѣзда переселенческаго чиновника въ Таранъ-Базаръ переселенцы убѣдительно просили его зачислить ихъ на эту землю, такъ какъ фактически они все одно ею владѣютъ и будутъ владѣть, потому что киргизы отказались отъ своихъ правъ на эту землю, но, конечно, имъ въ этомъ было отказано.

Поселокъ Таранъ-Базаръ растянулся болѣе чѣмъ на семь верстъ въ одну линію вдоль арыка, а имѣющихъ право на зачисленіе и уже зачисленныхъ только 59 дворовъ, а остальные самовольцы, частью скупившіе у прежнихъ владѣльцевъ усадьбы, а частью самовольно построенныя на поселковой и киргизской землѣ, — такихъ всего дворовъ 70. Для посѣва они занимаютъ землю у киргизъ таранъ-базарскаго и другихъ близъ лежащихъ кышлаковъ. Пока въ Таранъ-Базарѣ не было водворенія, они кое какъ пробивались, сходились съ обществомъ, которое имъ отводило клочекъ земли подъ постройку и арендовали у маломочныхъ переселенцевъ часть надѣла, теперь же, послѣ переноса и зачисленія, вопросъ поставленъ ребромъ, куда теперь дѣваться? Приходится сносить хатки и переселяться. Но куда? На это чиновникъ переселенческаго управленія отвѣтилъ: „ищите землю, входите съ киргизами въ соглашеніе, переселенческое управленіе купитъ вамъ эту землю и поселитъ васъ на ней“ и теперь цѣлый легионъ оставшихся за бортомъ неудачниковъ ищутъ землю, которую можно бы купить.

Ее и искать не нужно, достаточно лишь посмотреть на Кара-Алму. Эта двухтысячно-десятичная богатая нива пустовала много лѣтъ, пока въ прошломъ году группа переселенцевъ вошла въ соглашеніе съ киргизами, чтобы они ей продали тысячу десятинъ Кара-Алмы; тѣ согласились охотно. Но нужно принять во вниманіе, что такого рода сдѣлки не возможны, такъ какъ киргизы эти не имѣютъ права продавать подъ купчую крѣпость свою землю, потому что дача эта не утвержденная. Переселенцы, поселившіеся тамъ, затратили уже не мало денегъ на хлопоты объ утвержденіи натаріально этой сдѣлки, но безрезультатно, и киргизы не мало уже у нихъ частями пере-

брали денегъ, а толку все нѣтъ. Вотъ здѣсь, если дѣйствительно переселенческое управленіе имѣетъ такое право покупать земли и желаетъ притти на по-

мощь этимъ переселенцамъ, то оно вполнѣ можетъ достигнуть благоприятныхъ результатовъ.

Тогда переселенческому управленію возможно будетъ поселить тамъ оставшихся за бортомъ переселенцевъ при водвореніи въ трехъ переселенческихъ поселкахъ, такъ какъ земля въ Кара-Алмѣ хотя и богарная, но высокоплодородная и на 2000 дес. можно будетъ поселить не мало семействъ. Это теперь тѣмъ легче сдѣлать, что всѣ документы на право пользованія землею киргизы передали переселенцамъ, и у тѣхъ же переселенцевъ имѣется письменное согласіе киргизъ на продажу этой земли, т. е. все то, что требовалъ для посредничества чиновникъ переселенческаго управленія. Единственный недостатокъ участка Кара-Алмы — это отсутствіе какой либо возможности вѣзти съ Кугарта на гору, такъ какъ нѣтъ никакой дороги туда, но при общемъ усилии переселенцевъ и переселенческаго управленія этотъ недостатокъ легко будетъ устранить. Дорогу можно будетъ построить винтомъ по направленію существующей вьючной тропы. Теперь, конечно, какъ для переселенцевъ, поселившихся на Кара-Алмѣ, такъ и для пасѣнниковъ, разбросанныхъ по всѣмъ щелямъ вдоль Кара-Алмы-Сая, это самый больной вопросъ, такъ какъ всѣ продукты и предметы довозятся на телѣгахъ только до Кугарта, а тамъ на ослахъ вьюкомъ поднимаются на хребетъ, а тамъ опять нагружаются на телѣги, что сильно затрудняетъ переправу пшеницы и другихъ злаковъ.

Кара-алминскіе и таранъ-базарскіе не водворенные переселенцы снимаютъ въ аренду болѣе 3500 дес. земли у киргизъ разныхъ аульныхъ обществъ Кугартской долины.

Изъ всего сказаннаго видно, что киргизы въ Кугартской долинѣ, владѣя огромнымъ количествомъ весьма плодородной богарной земли, фактически ею совершенно не пользуются. Если кто либо изъ нихъ и занимается хлѣбопашествомъ на богарной землѣ, то не иначе, какъ

чарекоромъ, т. е. на половину съ переселенцемъ. Созданное ранѣе мнѣніе, что большинство киргизъ Кугартской долины скотоводы, теперь уже фактически опровержено собраннымъ матеріаломъ комиссарами при поземельно-податныхъ работахъ въ этой долине. Главное занятіе киргизъ—это плантаціи табака, посѣвы джугары, кукурузы и частью бакчей на небольшихъ клочкахъ поливной земли. Слѣдовательно, если вся богарная земля и перейдетъ въ колонизаціонный фондъ, то это никакого ущерба не нанесетъ киргизскому хозяйству.

А для края это будетъ большимъ приобритіемъ. Тогда будетъ возможность осуществить неотложную государственную задачу—соединеніе Семирѣчья и Ферганы рядомъ русскихъ поселковъ, о чемъ мы поговоримъ въ другой разъ.

Туркестанцевъ.

Санитарное состояніе гор. Ташкента.

(Изъ доклада городского головы).

Санитарное состояніе Ташкента можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ.

1) Насажденія. Въ этомъ отношеніи Ташкентъ соотвѣтствуетъ типу идеальнаго города, города-сада, которымъ теперь такъ увлекаются передовыя страны Европы и Америки. Къ сожалѣнію, среди насажденій у насъ преобладаютъ породы высокоствольныя или съ сильно развѣтвляющимися кронами; эти высокія и густыя насажденія мѣстами отнимаютъ отъ построекъ солнечный свѣтъ, не допускаютъ солнечныхъ лучей на землю, препятствуютъ надлежащей вентиляціи города и засоряютъ почву и арыки массою легко гниющаго матеріала—листвы и мелкихъ сучьевъ.

Вредъ подобныхъ густыхъ и высокихъ насажденій очевиденъ. Большимъ шагомъ на пути оздоровленія Ташкента было бы изданіе обязательнаго постановленія, воспрещающаго садить во дворахъ и по улицамъ селидбенной части городской территоріи (кромѣ публичныхъ садовъ и садовъ на учень большихъ участкахъ, не менѣе десятины) высокоствольныя, густолиственные и раскидистыя деревья, какъ-то: тополя, карагачи и т. п.

На вырубку существующихъ насажденій этого рода можно было бы положить годичный срокъ. Въмѣсто высокихъ насажденій необходимо на улицахъ потребовать, а на дворовыхъ участкахъ допустить посадку невысокихъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, которыя могли бы давать тѣнь лишь пѣшеходамъ на тротуарахъ.

2) Арычная сѣть. Къ числу нейтральныхъ, такъ сказать, условій ташкентскаго санитарнаго благоустройства относится арычная сѣть. Съ одной стороны, она безусловно полезна и даже необходима. Вредныя стороны арычной сѣти: крайнее развитіе сырости, влекущей за собою распространеніе маляріи, ревматизмовъ, инфлюэнцы и другихъ заболѣваній и возможность загрязненія арычной воды вслѣдствіе того, что арыки открыты, и никакой надзоръ не въ состояніи услѣдить за тѣмъ, чтобы та или другая нерадивая хозяйка или некультурная кухарка не ополоснула въ арыкъ посуду или не вылила туда содержимаго ночного горшка.

Радикальнымъ средствомъ было бы полное закрытіе арыковъ въ городской селидбенной чертѣ, безъ ихъ уничтоженія, т. е. заключенію ихъ въ сплошныя кирпичныя или цементныя трубы, которыя въ нужныхъ мѣстахъ должны содержать краны и должны быть снабжены смотровыми колодцами; еще лучше, если самыя трубы будутъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ, верхней которая можетъ быть снимаема, и нижней, которая укладывается въ грунтъ недвижимо.

Такъ какъ бетонъ пропускаетъ сырость, то корни деревьевъ, растущихъ вдоль ары-

Самое путешествіе въ Каратау, хребтъ, не особенно высокою, нельзя назвать особенно опаснымъ и труднымъ, хотя, конечно, вездѣ возможны такіа случаи, какъ, напр., паденіе лошади на горной тропинкѣ, что и произошло у меня и не мало мѣшало въ дальнѣйшемъ пути.

Изъ горъ опять вернулись мы въ гор. Туркестанъ, откуда я направился по желѣзной дорогѣ до ст. Кабуль-сай, а затѣмъ на почтовыхъ въ Семирѣчье.

Я люблю ѣзду на лошадяхъ, но все-же путь почти восемьсотъ верстъ по пыльной почтовой дорогѣ, мало меня привлекалъ. Къ сожалѣнію, однако, желѣзная дорога Ташкентъ-Вѣрный не вышла еще изъ стадіи мечтаній, и потому, чтобы попасть въ Семирѣчье, вы должны скакать на почтовой трашпанкѣ. Весь этотъ путь я сдѣлалъ въ шесть дней, причемъ два раза задерживался по полсутки по дѣламъ и много разъ изъ-за недостатка лошадей, или капризовъ старости. Вообще, надо сказать, что въ организаціи этого тракта не мало оригинальнаго и едва-ли удобнаго для пассажировъ, — такъ, напр., большинство станцій содержится отдѣльными предпринимателями, поэтому случается, что на одной станціи вы сидите полдня изъ-за отсутствія лошадей, а на слѣдующей, столько-же, потому, что нѣтъ повозки, а та, на которой вы пріѣхали, принадлежитъ содержателю предыдущей станціи, и ее нужно отправить обратно.

Какъ бы то ни было, на восходѣ солнца, 26-го іюня, подъ дождемъ и при раскатахъ грома, прибылъ я въ г. Вѣрный, столицу Семирѣчья, которое является теперь обѣтованной землей для массы страждущихъ и взыскующихъ... земли.

Б. А. Ф.

Ферганская область.

(Отъ собств. корр. „Гол.] Пр.“).

Сенаторская ревизія графа Палена дѣятельно ведетъ обследованіе области въ такомъ порядкѣ: омскій уѣздъ, андижанскій, намаганскій, маргеланскій съ г.г. Маргеланомъ и Скобелевымъ и наконецъ, кокандскій уѣздъ.

При представленіи чиновъ уѣзда председатель подкомиссіи ст. сов. Бауэръ напоминая, что ревизія никакой фискальной цѣли не преслѣдуетъ, проситъ оказывать ему полное содѣйствіе по сбору свѣдѣній согласно данныхъ программъ, высказываться обо всемъ откровенно, а при желаніи подавать особые доклады или сообщать сырой матеріалъ обо всѣхъ желательныхъ улучшеніяхъ въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи.

Ревизія дѣлопроизводства и отчетности показала возрастающую ежегодно переписку, до шести тысячъ номеровъ на чиновника, при небольшомъ штатѣ служащихъ и ничтожномъ отпускѣ средствъ на канцелярскіе расходы и наемъ писцовъ. Для проверки содержанія чиновъ уѣзда, далеко не соответствующаго дѣйствительнымъ нуждамъ, берутся справочныя цѣны на жизненные продукты и прислугу за 1886 годъ (время утвержденія штатовъ) и современные. За двадцатилѣтіе всѣ цѣны повысились въ три раза, а содержаніе осталось то-же и даже урѣзывалось, такъ, напр., прекращенъ отпускъ 300 рублей на разсылныхъ джигитовъ при участковыхъ приставахъ, упорно отклоняется отпускъ денегъ на отопленіе и освѣщеніе казенныхъ квартиръ вопреки прямого смысла закона и разъясненій сената.

Обращено вниманіе на порядокъ выдачи свидѣтельствъ по 208 ст. полож. о краѣ на отчужденіе туземцами земельныхъ участковъ и на недостатки дѣлопроизводства по народному суду, находящемуся подъ слабымъ наблюденіемъ. О народномъ судѣ для его преобразованія будутъ собраны отдѣльно самыя подроб-

ныя свѣдѣнія. Замѣчены несовершенства по самоуправленію волостей и сельскихъ обществъ, въ которыхъ отсутствуютъ волостныя правленія и нѣтъ отвѣтственныхъ писарей. Безграмотность волостныхъ и особенно сельскихъ и аульскихъ старшинъ даетъ непосильную работу участковымъ приставамъ. При выборной системѣ всѣ должностныя лица смѣняются каждые три года; избранныя лица, въ большинствѣ съ помощью подкупа пятидесятниковъ, ничего общаго не имѣютъ съ интересами службы или населенія. Они въ большинствѣ преслѣдуютъ личныя дѣла, стремятся возратить затраченныя средства на выборы и, неувѣренныя въ дальнѣйшей службѣ, не проявляютъ желанія ознакомиться съ требованіями закона.

Замѣчена тяжесть отбыванія патуальной повинности дорожной и ирригаціонной, отсутствіе отпусковъ на первыя народныя потребности изъ земскихъ средствъ, сосредоточенныхъ въ округѣ, отсутствіе фактическаго надзора за туземными школами, медресе, мусульманскимъ духовенствомъ и на малоуспѣшность русско-туземныхъ школъ. Собирается матеріаль о киргизскомъ хозяйствѣ и обычномъ правѣ киргизъ на лѣтовки и зимовки.

Полиція безопасности въ уѣздахъ отсутствуетъ, нѣтъ даже сотскихъ и урядниковъ по примѣру внутреннихъ губерній. Единственные ея представители туземные волостные управители и сельскіе старшины при выборной системѣ не могутъ быть надежными правительственными агентами.

Заявлено о необходимости имѣть развѣдчиковъ—туземцевъ и хорошо вооруженную стражу изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ для противодѣйствія разбоямъ.

Уѣздные города до сихъ поръ управляются по циркулярному распоряженію перваго генераль-губернатора К. П. Кауфмана и проявляютъ настоятельную необходимость въ скорѣйшемъ введеніи узаконеннаго положенія, хотя-бы съ нѣкоторой долей самостоятельности.

Фактическое изслѣдованіе переселенческаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ

показало необходимость упорядоченія его. Въ ошскомъ уѣздѣ крестьяне села Покровскаго (200 дворовъ) ведутъ безсистемное хозяйство, надѣлы свои пстоичили многіе арендуютъ отъ 40 до 120 десятинъ богарной земли у сосѣднихъ киргизъ и имѣютъ избытокъ пшеницы. На окружающее туземное населеніе село Покровское, какъ равно и Русское въ маргеланскомъ уѣздѣ въ 200 дв. оказываетъ слабое вліяніе; только часть киргизъ, дольщиковъ крестьянъ (черекеры) восприняли отъ нихъ пахать плугами и уборку сѣна косами. Въ смыслѣ зажиточности село произвело на предсѣдателя подкомиссіи отличное впечатлѣніе, и когда покровцы начали плакаться на безземелье, когда выяснилось, что они не поддерживаютъ школы, не даютъ помѣщенія подъ больницу, получая значительный доходъ съ базара, платятъ подати только по 30 коп. съ десятины, и не несутъ почти никакой повинности, то г. Бауэръ развелъ руками и высказалъ пожеланіе, чтобы крестьяне побольше тратили средствъ на школу, больницу, устройство дороги, и менѣе-бы ѣздили въ городъ за водкой. Къ несчастью, несмотря на отсутствіе въ селахъ интеллигентныхъ заведеній и трактировъ, пьянство среди крестьянъ прогрессируетъ: пьютъ мужики, пьютъ женщины, пьютъ подростки.

Въ Рождественскомъ поселкѣ около гор. Ошъ изъ 20 дворовъ крестьяне живутъ бѣдно. Желанія примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ не замѣчается. Есть 2—3 семьи совершенно разорившіяся.

Въ настоящемъ году урожай плохой, самъ 3—5 и только у тѣхъ, которые успѣли рано отпахаться, до начала весеннихъ дождей, хлѣбъ хорошій. Повредила засуха, когда надо было колоситься хлѣбу. Зерно получилось тощее, легковѣсное и мелкое, колосъ небольшой. Нѣсколько лучшихъ

хлѣбъ въ горахъ на сѣверныхъ склонахъ и вообще на высотахъ, гдѣ урожай доходитъ до самъ—10. Несмотря на неудачный годъ, цѣна хлѣба стоитъ 80—90 к. пудъ. Недородъ пополнился непроданными запасами прошлогодняго урожая.

Въ андижанскомъ уѣздѣ переселенче-

скій наплывъ въ долину Кугарта разрѣшился тѣмъ, что крестьяне должны уплатить киргизамъ по 20 руб. за десятину занятой ими земли, находящейся по закону въ пользованіи, но не распоряженіи кочевниковъ. На каждого переселенца мужского пола отмежевано по 4 десятины полевыхъ, одной усадебной и по полторы выгонной. Въ Кугартѣ образовано три поселка: Кокъ-Янгакъ на 120 дворовъ, Джиргиталъ на 140 дворовъ и Таранъ-Базаръ—100 дворовъ. На уплату денегъ за землю пока согласились только въ Джиргиталѣ. Въ узвентской волости образованы поселки: Мурзаки—127 дворовъ и Тамъ-башатъ—20 дворовъ. Въ ясинской: Джиленды—70 дворовъ и Кара-Деханъ—70 дворовъ. Въ ферганской области болѣе свободной земли нѣтъ. Поселковъ устраивать не будутъ и негдѣ. Не приписанныхъ крестьянъ остался до 300 дворовъ, которымъ предложено уходить изъ области. Каждый вновь прибывшій переселенецъ готовить впередъ себя на безконечныя мытарства и раззореніе.

Нѣкоторые чины ревизіи высказались противъ перечисленія Туркестана въ министерство внутреннихъ дѣлъ, памятуя плачевное состояніе Сибири подъ его трехсотлѣтнимъ мертвымъ управленіемъ. Оставлять край въ военномъ вѣдомствѣ, какъ теперь, признается также ненормальнымъ. Является предположеніе объединить окраины въ отдѣльномъ главномъ управленіи съ особымъ управляющимъ окраинами на правахъ министра (нѣчто въ-родъ министра колоній). Вѣдомству такого главнаго управленія вѣроятно будутъ подлежать Кавказъ, Туркестанъ и Восточная Сибирь.

Ферганецъ.

Въ ревизіи Туркестана.

Высочайше утверждена инструкція сенатору, назначенному по Высочайшему повелѣнію къ производству ревизіи Туркестанскаго края. Ревизіи, какъ указывается въ инструкціи, подлежатъ правительственные и общественныя установленія всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ управленій православнымъ духовенствомъ и войсками.

Ревизія имѣетъ главною цѣлью освѣтить всесторонне настоящее положеніе Туркестанскаго края и дать матеріалы для предстоящаго составленія новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и обсужденія условій и порядка передачи этого края въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, въ связи съ вопросомъ о возможности приобщенія къ названному краю общихъ законоположеній, на коихъ основано управленіе внутреннихъ губерній имперіи.

Ревизирующему сенатору предоставляются широкія полномочія до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, устраненія отъ должностей и преданія суду мѣстныхъ, назначенныхъ и выборныхъ должностныхъ лицъ всѣхъ ревизируемыхъ вѣдомствъ, состоящихъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ чинахъ, личною властью сенатора безъ сношенія съ начальствомъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ должности IV класса и выше, а также лицъ судебнаго вѣдомства, уголовное преслѣдованіе противъ коихъ должно возбудиться съ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ устава уголовного судопроизводства.

Вспомнили о Туркестанѣ.

При утвержденіи смѣты земскихъ повинностей Туркестана вспомнили, наконецъ, въ Думѣ объ этомъ краѣ. Хотя поправка депутата Караулова о желательности возобновленія представительства отъ Туркестана въ Государственной Думѣ и провалилась, но все же единогласно принята формула перехода къ очеред-